

Глава 75. Творение (10)

Когда они изложили эту мысль остальным, реакции последовали самые разные.

Фэн Ши, Бянь Я и Сунь Цяньцзянь задумались. Сюй Нин выглядела немного растерянной.

Если Цзя Цзя попадёт в руки хозяина, значит, её статус изменится, и она как бы переживёт «второе рождение».

А рождение в другом смысле означает, что прежде она уже пережила одну «смерть».

Ли Шаньинь же сразу высказал сомнения:

— Это ещё что такое? То есть прежняя Цзя Цзя умерла, а теперь это уже какая-то «новая Цзя Цзя»? Слишком уж всё это идеалистично. По-моему, вы просто притягиваете за уши!

— И потом, если мыслить здраво, способов убить главного монстра может быть много, но стандарт, по которому система засчитывает его смерть, должен быть только один. По словам тех Цзя Цзя наверху, в этом сценарии игрокам засчитают прохождение только если главный монстр будет окончательно «уничтожен»!

— Ты не ошибаешься, — спокойно сказал Сун Ян. — Но в любом правиле бывают исключения. С главным монстром вроде Цзя Цзя мы ведь тоже сталкиваемся впервые, разве нет?

Ли Шаньинь подавился и замолчал.

Немного подумав, он снова спросил:

— Но почему нужно, чтобы хозяин именно открыл коробку?

Сунь Цяньцзянь к этому моменту уже всё для себя разложила по полочкам и сказала:

— Потому что если бы для «перерождения» Цзя Цзя было достаточно просто оказаться в руках хозяина в упакованном виде, тогда нам вообще ничего не пришлось бы делать. Мы бы просто сидели и ждали, пока сценарий сам завершится. Но это невозможно.

Девочка серьёзно продолжила:

— Мне кажется, чтобы система признала перерождение Цзя Цзя, нужен какой-то ритуал, какой-то шаг. Если подумать, даже доставленный хозяину подарок вполне могут так и не распаковать, а просто убрать в угол и забыть о нём.

«Хозяин», которому дарят такую куклу, скорее всего, ребёнок.

Они не могли знать, будет ли у этого ребёнка сегодня вечером только один подарок — Цзя Цзя, — или подарков окажется много.

Если верно второе, то очень вероятно, что случится именно то, о чём говорила Сунь Цяньцян.

Сунь Цяньцян сказала:

— Чтобы кукла действительно изменила свою судьбу, нужно хотя бы, чтобы хозяин открыл коробку и увидел её. Иначе, если её просто в коробке поставят пылиться где-нибудь в углу, какое это «перерождение»?

Это ведь, по сути, просто означает, что её сразу выбросили из жизни.

Сун Ян сказал:

— Конечно, может быть, наш «хозяин» как раз из тех, кто сразу распаковывает подарки. Но есть и другая проблема: мы не можем гарантировать, что до конца сегодняшнего дня сценария он успеет открыть коробку вовремя.

В реальности, если человек получает в день рождения много подарков, он вовсе не обязан открыть их все в тот же вечер.

Всё это — переменные сценария.

А если мы хотим благополучно пройти сценарий, нам нужно держать инициативу в своих руках.

Ли Шаньинь нахмурился, но в глазах всё ещё читалось недоверие.

Фэн Ши, обдумав всё, поднял голову и сказал:

— С нашими силами уничтожить главного монстра за оставшееся время уже невозможно. Значит, либо мы фактически уже провалили сценарий и не сможем выбраться, либо, как сказали эти двое, наш шанс — это «внешняя сила».

— На весь сценарий игрокам дано только три дня, — задумчиво проговорил Бянь Я. — Три дня — не так уж много. По меркам большинства сценариев темп здесь и без того напряжённый. При таком ограничении по времени мне кажется маловероятным, чтобы за четыре часа до конца игры сценарий вообще не оставлял игрокам никакого пути назад. Это уже было бы выше

трёхзвёздочной сложности.

Иначе говоря, предложенный Сун Яном и Ся Цзином план с высокой вероятностью и был тем самым вторым путём, который сценарий оставил игрокам.

Ся Цзин спокойно добавил:

— Конечно, то, что «хозяин открывает коробку = главный монстр умирает», пока лишь наше предположение. Когда мы дойдём до этого момента, вполне могут возникнуть новые переменные.

Что именно считается «перерождением» игрушки, определяют не они, а сам сценарий.

Возможно, когда наконец настанет момент дня рождения Цзя Цзя и «хозяина», им придётся сделать что-то ещё, чтобы это перерождение действительно завершилось.

Узнать всё это можно будет лишь тогда, когда момент наступит. Поэтому им нужно быть готовыми импровизировать.

Не исключено даже, что догадка Ся Цзина и Сун Яна всё-таки неверна и у сценария действительно есть второй путь прохождения, но он никак не связан с перерождением Цзя Цзя.

Но в любом случае одно уже было очевидно.

«Хозяин» — это на данный момент единственная внешняя сила, на которую они могли рассчитывать.

Значит, заставить «хозяина» открыть коробку всё равно было необходимо.

— Днём мы не можем вырваться из башни. Единственный шанс попасть во внешний мир — это ночь, когда появляются побочные монстры, — сказал Ся Цзин.

От этих слов Сунь Цяньцян, Сюй Нин и Ли Шаньинь на миг оцепенели.

Пока они обсуждали всё это, им и в голову не пришло подумать об этой проблеме.

В тот же миг лица у всех разом изменились:

— Ты хочешь сказать, сегодня нам придётся нарочно провалить работу?!

Сун Ян коротко ответил:

— Да.

Ли Шаньинь запаниковал:

— Но если придут побочные монстры, значит, нас снова будут наказывать!

Сун Ян повторил всё тем же ровным тоном:

— Да.

Ли Шаньинь был на грани срыва:

— Вы серьёзно собираетесь так сделать?

Сун Ян холодно произнёс:

— Если мы хотим взять инициативу прохождения в свои руки, придётся принять определённый риск.

Сюй Нин, молчавшая всё это время, прикусила губу и, явно стесняясь, тихо сказала:

— ...Можно я кое-что спрошу?

Все сразу повернулись к ней.

Покраснев до ушей и сгорая от стыда, Сюй Нин выдавила:

— В большинстве сценариев, если единственного главного монстра удаётся устранить, то все игроки могут покинуть сценарий независимо от того, кто именно его убил. Ведь так?

Услышав это, Ли Шаньинь оживился. Он сразу понял, что она имеет в виду.

А заметив сбоку удивлённый взгляд Сунь Цяньцянь, Сюй Нин почувствовала такой стыд, что готова была провалиться сквозь землю.

Она действительно была слишком напугана.

В первую ночь она собственными глазами видела, как побочный монстр затоптал Чжан Ли насмерть, и до сих пор этот ужас не мог рассеяться у неё в душе.

Сюй Нин не смела сталкиваться с побочным монстром лицом к лицу, а в её группе теперь осталась только она одна. Ей было не на кого переложить даже часть этого риска.

Сюй Нин была уверена: против побочного монстра у неё нет ни малейшего шанса выжить.

Сунь Цяньцянь нерешительно сказала:

— Учительница Сюй, вчера старший брат и остальные уже проверили: другие игроки, кажется, могут помочь ослабить атаки побочного монстра на того, кого наказывают. В первую ночь Цзя Цзя проверяла нас в обратном порядке, во вторую — в прямом. Значит, сегодня ночью порядок, скорее всего, снова будет обратным, и ты окажешься последней. До тебя мы, наверное, все уже успеем выбраться из стеклянного дома и тогда сможем тебе помочь.

Сюй Нин натянуто улыбнулась:

— Но ведь в этом нет необходимости, правда? Разве для выполнения задания нужно, чтобы все до единого вышли из стеклянного дома? Я... мне кажется, от меня там всё равно не будет никакой пользы.

И Сунь Цяньцянь замолчала.

Чтобы заставить «хозяина» открыть коробку, они пока могли придумать только один способ: пошевелить верхнюю крышку коробки, привлекая внимание «хозяина».

Какой именно высоты эта коробка, они пока не знали.

Конечно, если подобрать правильные предметы, то с задачей «подтолкнуть крышку» справился бы и один игрок.

Но что будет после того, как «хозяин» откроет коробку?

Если в тот момент появится какая-то новая переменная, один игрок с ней уже может и не справиться.

Поэтому им и нужно было выбраться из стеклянного дома — всё это делалось именно на случай непредвиденных обстоятельств.

А Сюй Нин, движимая страхом, решила остаться в стороне.

Пусть без неё дело, возможно, и не рухнет, но само желание отсидеться за спинами остальных и просто воспользоваться плодами чужой работы всё равно ощущалось неловко.

Молчание Сунь Цяньцяннь заставило Сюй Нин почувствовать себя ещё более униженной. Тербя край одежды, она пробормотала:

— Я... я правда просто думаю, что ничем не помогу...

Сун Ян лишь спокойно сказал:

— Я предлагаю всем постараться выбраться из стеклянного дома по двум причинам. Во-первых, чтобы как можно лучше подготовиться: если появится переменная, возможно, только общими усилиями мы сможем пережить трудный момент. Во-вторых, по моему прошлому опыту, если в момент появления перемены у игроков ограничена зона передвижения, это может быть очень опасно.

Сюй Нин вздрогнула.

Оживление с лица Ли Шаньиня мгновенно исчезло. Слегка поджав уголки губ, он принялся обдумывать слова Сун Яна. Глаза у него забегали.

— Если ночью и правда что-то случится, а ты застрянешь в стеклянном доме, ты ничего не сможешь сделать. А мы не станем ради тебя рисковать наказанием от системы и ломать стеклянный дом, чтобы тебя выпустить. Ты это понимаешь?

Слова Сун Яна прозвучали очень прямо, и Сюй Нин стало окончательно не по себе.

Если она согласится встретиться с побочным монстром, все им помогут.

Но если сама решит спрятаться в стеклянном доме, то, если потом что-то и правда случится, разве посмеет она просить тех, кто не побоялся риска и шёл вперёд, ещё и нарушить правила системы ради неё?

В лёгком случае — вычет очков, в тяжёлом — карцер... Ей и самой не хватило бы наглости требовать от других чего-то подобного.

Сун Ян сказал:

— Поэтому я надеюсь, что каждый всё как следует обдумает.

...

После этого Сун Ян, Ся Цзин, Фэн Ши и остальные обсудили, как именно ночью будут воздействовать на крышку коробки.

«Небо» в этом маленьком мире выглядело очень далёким, но если ориентироваться на реальные способы упаковки товаров, то размеры коробки не должны слишком уж сильно превышать размеры самой куклы.

Значит, крышка коробки, скорее всего, не так уж далеко от них.

Если им удастся забраться на вершину высокой башни, возможно, они смогут приподнять крышку даже просто длинной палкой.

Но, к счастью, у Фэн Ши был предмет, похожий на золотой посох, который мог бесконечно удлиниться. Если использовать его, возможно, им удастся решить задачу, стоя прямо на лужайке.

— Разумеется, всё это верно только в том случае, если снаружи на коробке нет ещё и обёрточной бумаги.

Если поверх коробки окажется ещё одна внешняя упаковка, тогда приподнять крышку будет намного труднее, и, возможно, придётся задействовать какие-то дополнительные предметы.

А ещё, если «хозяин», открыв коробку, тут же прекратит «проверку» Цзя Цзя, то остальные игроки, возможно, уже не смогут выбраться из стеклянного дома. Поэтому, чтобы не допустить такой ситуации, им нужно было дождаться, пока наружу выйдут все, кто собирался выбраться, и лишь потом начинать операцию.

Закончив обсуждение, они поспешно вернулись на первый этаж, в рабочую комнату, и снова принялись возиться с игрушками.

Ли Шаньинь, похоже, отказался от мысли укрыться в стеклянном доме вместе с Сюй Нин и с крайне мучительным выражением лица стал портить уже подготовленную игрушку.

Сюй Нин долго сидела за длинным столом неподвижно, несколько раз поднимала руку, но всё никак не могла решиться.

В конце концов она так ничего и не испортила.

Она всё-таки решила поставить на удачу.

Ночью все снова находились в стеклянном доме, каждый в своей комнате.

Ли Шаньинь, распластавшись у стены, орал в сторону Сун Яна и остальных:

— Вы мне поможете, да? Правда поможете?!

Сун Ян с чёрной миной жестом велел ему успокоиться.

Ли Шаньинь беспрерывно делал глубокие вдохи.

Вернувшись к кровати, он сел и стал лихорадочно вытирать холодный пот.

Когда куклы на подносе у Сун Яна и Ся Цзина ожили, Сун Ян сказал:

— Сегодня тебе придётся поработать за двоих, хозяин Ся.

Днём Сун Ян уже отдал Ся Цзину все свои предметы.

На этот раз именно он становился приманкой для побочного монстра.

Ся Цзин не стал возражать. В конце концов, если доктор Сун начнёт капризничать, унять его тоже бывает непросто.

Когда маленькая кукла на подносе сердито пнула комок мусора, а за стеклянной стеной за их спинами выросла чёрная громадная тень, Сун Ян лениво сказал:

— Пожалуй, и мне пора почувствовать, каково это — побеждать лёжа.

В следующую секунду стеклянная стена с оглушительным грохотом разлетелась под ногой чудовища, и Сун Яна выдернули наружу.

Среди осколков стекла Ся Цзин поднял спокойное лицо. В его руке уже появился длинный меч.

...

Очевидно, эта ночь будет очень долгой.

По их нынешним наблюдениям, наказание побочного монстра обычно длилось около пятнадцати минут.

Гигантское чудовище и крошечный человек. В такие моменты даже одна секунда казалась длиной в целый год.

Все напряжённо следили за происходящим снаружи.

Гигант сжал Сун Яна в ладони и в ярости швырнул его в колючий куст.

Ся Цзин, используя предмет под ногами, высоко подпрыгивал и с разных сторон раз за разом вмешивался, сбивая атаки чудовища с траектории.

На этот раз никто не был скрыт от глаз. Все собственными глазами видели: на теле Сун Яна появляются лишь несколько кровавых полос, а монстр при этом выглядит так, будто полностью доволен. И только теперь все по-настоящему ощутили, что этот способ действительно работает!

Ли Шаньинь возбуждённо закричал:

— Получается! Это правда работает!

Юноша, раз за разом взмывавший в ночи вверх, сохранял ледяное спокойствие. Мужчина, лежавший в ладони монстра, тоже выглядел расслабленным.

Между ними словно существовало какое-то молчаливое взаимопонимание и доверие, о которых посторонним было не сказать словами. И это чувство сразу укрепило уверенность и в остальных.

Когда пятнадцать минут почти истекли, Ся Цзин легонько приподнял мечом запястье чудовища, и один из шипов пронзил Сун Яну плечо.

В стеклянном доме Ли Шаньинь и Сунь Цяньцянь разом вскрикнули!

Но уже в следующую секунду и монстр, и куст шипов исчезли, а Сун Ян, всё так же невозмутимо, полетел вниз, где его тут же подхватил Ся Цзин.

Сун Ян уставился на его лицо, чувствуя, как юноша размеренно и спокойно обрабатывает его рану на плече лекарством, и с обидой протянул:

— А ты, похоже, и правда совсем не нервничал.

Вчера, когда он увидел, как шип проткнул плечо Ся Цзина, у него хотя бы на секунду в голове всё побелело.

Ся Цзин поднял брови — с таким видом, будто хотел сказать: «Доктор Сун, с вами невероятно трудно».

Но доктор Сун не унимался:

— А если бы ты ошибся и шип прошёл бы мне прямо через сердце? Что бы ты тогда делал?

Ся Цзин спокойно ответил:

— Я бы не ошибся.

Доктор Сун продолжил цепляться:

— А если бы всё-таки ошибся?

Перебинтовав ему руку, Ся Цзин поднялся и сказал:

— Теоретически я не ошибаюсь. Но если ты продолжишь спрашивать, то, возможно, я и правда «ошибусь».

Сун Ян:

— ?!

У него дёрнулся уголок губ.

Это что, заявление о преднамеренном убийстве?!

Увидев это выражение, Ся Цзин, наоборот, рассмеялся. Прищурившись, он сказал:

— Ты правда очень милый, доктор Сун.

Почти невесомо он добавил:

— Не беспокойся. Что бы ни случилось, я ни за что не позволю, чтобы такой, как ты, умер.

— Я никогда не позволю никому отнять то, что принадлежит мне.

Сказал он это легко, будто между прочим.

А вот Сун Ян замер.

Невозмутимо он приложил руку к сердцу.

Чёрт возьми, ему в самом деле показалось, что сердце ему только что пронзили. И пронзили стрелой навывлет.

Когда настала очередь Фэн Ши и Бянь Я, они поступили точно так же.

Вчера целью побочного монстра был Бянь Я, а сегодня вперёд добровольно вышел Фэн Ши, вверяя свою жизнь остальным троем.

С поддержкой трёх человек этот раунд для Фэн Ши можно было назвать довольно лёгким.

Маленькая девочка без конца колотила по железному мосту, а остальные трое предметами непрерывно смещали его положение.

Каменные обломки раз за разом проходили впритирку к волосам Фэн Ши, к его подошвам, к плечам, будто нарочно обрисовывая его силуэт, и сыпались вокруг него, не задевая его самого.

— Для монстра было достаточно, чтобы атака действительно коснулась тела игрока, пусть и лишь вскользь. Тогда она считалась успешной, и побочный монстр оставался доволен.

Разумеется, под конец всё равно требовался решающий удар, чтобы чудовище действительно ушло.

Поэтому в последний раз все трое одновременно ослабили свою коррекцию, и один из валунов тяжело обрушился вниз, сломав Фэн Ши левую ногу.

Фэн Ши глухо простонал. Девочка и железный мост исчезли, а трое тут же бросились к нему, распыляя лекарство и перевязывая рану.

Следующим был Ли Шаньинь.

Посмотрев на первые два раунда, он втайне уже приободрился.

Но в тот миг, когда гигант Джек схватил его и утащил наружу, весь ужас первой ночи снова нахлынул на него. Он затрясся так сильно, что едва держался.

Днём он решил не класть в свою работу воду, которая заменяла бы уксус.

Поскольку его игрушка не обработала больную ногу так, как было сказано в детской песенке, — уксусом и бумагой, — Джек пришёл в бешенство и, похоже, собирался, как и в первую ночь, швырять Ли Шаньиня до тех пор, пока не расколет ему всё тело!

Сун Ян и остальные быстро оценили направление атак монстра и тут же сделали вывод.

Защитные предметы не могли остановить удары чудовища. Для побочных монстров этого сценария такие штуки были не прочнее картонок.

А значит, если монстр швырнёт Ли Шаньиня, тот пробьёт все эти предметы насквозь и всё равно рухнет на настоящую землю.

Следовательно, вмешиваться они могли только в «настоящую землю».

Используя предметы, они поспешно срезали на лугу высокую траву, навалили из неё кучу, а затем ударами по рукам чудовища заставили его бросить Ли Шаньиня именно туда.

Но в этот момент случилось непредвиденное.

То ли от чрезмерного ужаса, то ли просто от паники, Ли Шаньинь совсем забыл наставления, которые Сун Ян и остальные не раз повторяли ему днём, и достал из пространственного мешка другой защитный предмет.

Лица у Сун Яна и остальных тут же изменились.

— Не активируй его! — резко крикнули они.

Но было уже поздно.

Защитный предмет активировался, и на траве возник огромный пузырь.

Ли Шаньинь рухнул на него, отскочил, как от пружины, и остался совершенно невредим.

А монстр, подхватив его, нахмурился и уставился на этот пузырь.

И только тут Ли Шаньинь пришёл в себя, а лицо его стало пустым.

Он шевельнул губами и растерянно посмотрел на Сун Яна и остальных.

Те молча помрачнели.

— Если наказуемый игрок сопротивляется монстру, чудовище тут же приходит в ярость и входит в режим неистовства.

В следующую секунду монстр в ярости высоко вздёрнул Ли Шаньиня вверх.

И всё словно вернулось в первую ночь.

На глазах у оцепеневших от ужаса Сюй Нин и Сунь Цяньцян, несмотря на яростные попытки Сун Яна и остальных сбить атаку, руки монстра ни на миг не замедлились и без малейшего отклонения с силой обрушились на пузырь!

Тело Ли Шаньиня стремительно полетело вниз, превратившись в размытый силуэт. Оно пробило пузырь, разметало травяную кучу и с чудовищной силой врезалось в землю!

Грохот потряс воздух, и клубы пыли взметнулись вверх.

А в следующее мгновение из-под его лица по земле расплзлось багровое пятно крови.

<http://bllate.org/book/12573/1638947>